

## Глава 563 Два старейшины (1/3)

Три старейшины уже были заключены в поместье семьи Цзян, не имея возможности выйти на улицу.

Сейчас он был очень подавлен, и уйти от него было абсолютно невозможно, так как для первого и второго старейшин из-за слов Цзян Фэна они уже стали опасаться его, и даже если бы он попытался объяснить это еще раз, они бы не поверили ни единому его слову.

Так что, чтобы доказать его невиновность, сейчас, кажется, нет другого выхода, кроме как остаться здесь.

Что касается главы семьи собственного сына, которая уже была в его руках, то он уступил ее, и за нее не было никакой возможности бороться.

За собственным сыном, хотя и не под домашним арестом, следит семья.

Три старейшины сидели во дворе и пили чай, когда перед двором внезапно появилась фигура.

Когда появилась эта фигура, даже он ее не заметил, это было просто ужасно.

При ближайшем осмотре, это был алхимик, Лу Фан.

Как он мог быть здесь? Три старейшины были озадачены в своих сердцах.

Чжан Сяофан вошел в середину двора с улыбкой на лице, а когда пришел на другую сторону, засмеялся и сказал: "Третий старейшина, кажется, живет здесь вполне комфортно".

Третий старший сказал: "К счастью, я не знаю, что господин Лу делает здесь со старым хозяином".

Когда я увидел его в первый раз, он был другом Цзян Фэна, и он был вылечен от отходов, но из-за вскрытия, он имел возможность сказать слова подозрения на кладбище, и он был необъяснимо заперт во дворе.

Можно сказать, что именно Лу Фан перед ним косвенно посадил его под домашний арест.

Чжан Сяофан не знал, о чем думала другая сторона, но, глядя на выражение отвращения в его глазах, он знал, что этот парень был очень несчастен, и тут же засмеялся и сказал: "Третий Старейшина, я здесь, чтобы извиниться перед тобой".

"Возместить ущерб?" Третий старший чувствовал себя удивительно, услышав эти два слова, этот алхимик на самом деле пришел, чтобы загладить свою вину, это правда? Или есть какой-то другой заговор?

Он ущипнул чашку в руке и захотел сделать глоток, но положил ее снова, сохранив свое первоначальное отношение и сказал: "Возместите ущерб старому господину". Мистер Лу, вы великий алхимик, и ваш статус гораздо благороднее, чем статус моего мужа, я не могу позволить себе страдать от этих извинений".

Чжан Сяофан сказал: "Не торопись, просто выслушай меня".

Третий старший молчал и слушал тихо, гадая, какой громкий пердеж может вырваться из его рта.

Чжан Сяофан сказал: "Третий старейшина, вы находитесь под домашним арестом, в основном потому, что во время вскрытия я произнес несколько предвзятых слов, здесь я сначала извиняюсь перед вами, если бы не эти слова, я боюсь, что Цзян Фэн не подумал бы, что это неправильно".

Три старейшины продолжали слушать, но в голове у них возник вопрос.

"На самом деле, то, что Цзян Фэн специально сказал, было всего лишь газовыми словами, и он не хотел вызвать никаких результатов, только то, что он не ожидал, что все так обернется".

"Это он сказал тебе прийти и извиниться передо мной?"

Чжан Сяофан покачал головой: "Это неправда, Третий Старейшина, ты думаешь, это Цзян Фэн придет и извинится?"

"Этот отродье, ха, Лао Фу всегда был скучной тыквой, когда рос, изначально думал десять честных детей, не ожидал такой увядания, и не знал, кто его научил." Третий старший не имел хорошего нрава и сказал: "Не то, чтобы я убил его отца, что значит бросать на меня грязную воду"!

"Точно, точно, Третий Старейшина, ты прав". Чжан Сяофан сказал со спокойной улыбкой.

"Прав насчет чего, ты веришь, что я не убивал его отца?" Третий Старейшина спросил, уставившись на него.

"

Ну, я поверю на слово Третьему Старейшине". Чжан Сяофан сказал.

Третий старший не был дураком, и, услышав это, его разум сразу же отреагировал: "Откуда ты знаешь, что это не я убил его?"

"Хахаха, наверное." Чжан Сяофан смеялся: "Я думаю, что если бы Цзян Хун действительно был убит вами, Третьим Старейшиной, вы бы не оставили такую очевидную зияющую дыру для подозрений людей, не говоря уже о том, что я верю, что с способностями Третьего Старейшины, если бы он действительно хотел, чтобы его собственный сын тоже сидел у Хозяина Дома, он бы не выбрал такой детский метод, как убийство, я прав".

Услышав эти слова, три старейшины не знали, как их опровергнуть, это всегда имело смысл.

Сделав глоток чая: "Разве тебе не трудно прийти к старому хозяину не более чем за извинениями?"

Чжан Сяофан сказал: "Третий старейшина, вы хотите очистить свое имя?"

Третий Старейшина храпел: "Докажите свою невиновность? Боже, я вроде как понимаю, почему ты пришел извиниться передо мной. Это вовсе не извинения, а попытка наживки на старика и признание в преступлении убийства, не так ли?"

Чжан Сяофан едва улыбнулся, "Недоразумение".

"Недоразумение"? Нет, зачем тебе вмешиваться в дела семьи Цзян, если ты титулованный алхимик и не делаешь свою алхимию должным образом? Что этот парень Цзян Фэн дал тебе, чтобы ты так усердно работал на него?" Третий старейшина хладнокровно засмеялся:

"Расскажи мне об этом, может быть, я смогу дать тебе более высокую выгоду, как насчет того, чтобы ты работал на меня, когда придет время?".

Чжан Сяофан проиграл: "Третий старейшина, вы действительно не верите моим словам?"

"Давай, я тебе не поверю." Три старейшины стали проходить мимо дверей.

"Хорошо". Чжан Сяофан также больше ничего не сказал, когда встал и подошел к двери во двор, повернулся назад и сказал: "Третий Старейшина, слово предостережения, иногда можно сделать все, что угодно, чтобы получить то, что ты хочешь".

Три старейшины замерли, когда услышали это, и хотели спросить, что именно это значит, но люди, стоявшие перед ними, уже исчезли со двора.

Он гнался за ним во двор, где еще была фигура Чжана Сяофана.

Третий Старейшина на мгновение задумался об этом и сразу же подумал о своем собственном сыне.

"Ублюдок! Если ты тронешь моего сына, даже если это ад, я пойду за тобой и убью тебя!"

.....

Естественно, Чжан Сяофан не стал бы трогать сына Третьего Старшего.

Но это не значит, что другие не будут.

С тех пор, как он посадил Третьего Старейшину под домашний арест, Великий Старейшина посылал кого-то внимательно следить за положением сына Третьего Старейшины.

Все это время ничего особенного не происходило, и он спас свой разум.

После смерти Цзян Хуна вся семья Цзян слишком сильно встряхнулась, и некоторые из парней, которые тайно подсчитывали семью Цзян, начали наносить семье Цзян смертельный удар.

Тем не менее, хорошо, что старики все еще рядом и могут удержать семью Цзян, но теперь, когда семья Цзян смешанная, кто может стать главой семьи, это стало самой большой проблемой для семьи Цзян.

Первоначальный лучший кандидат, Цзян Фэй, сын третьего старшего, был напрямую отвергнут Цзян Фэном, что было неловко.

Что касается Цзян Фэн.

Мальчик слишком мал, чтобы быть таким тяжелым.

Бизнес семьи Цзян не воспринимался как нечто само собой разумеющееся, он не мог обойтись без ребенка.

Но эта серия вещей, которую сделал Цзян Фэн, вызвала у него головную боль.

"Эй, какая заноза в заднице". Великий старейшина все еще высоко ценил Цзян Фэна в своем сердце, но теперь невозможно было сделать его хозяином семьи.

"Когда же это закончится."

Так как он не мог найти кандидата на пост главы семьи, ему пришлось взять свою очередь председательствовать в семье вместе со вторым старшим, судя по отзывам

Вся семья Цзян сейчас находится в штормовой ситуации, и благодаря достаточно большому объему, это может продолжаться на северо-западе.

Но без истинного домовладельца, который будет руководить большой картиной, нынешняя ситуация не может длиться долго.

Тем временем, однако, он получил относительно хорошие новости от населения внизу.

Это предыдущая лояльность Цзян Хуна, все назад, их руки держат много человеческих связей семьи Цзян, способных стабилизировать их, также считается способным.

По запросу Великий старейшина несколько удивился, узнав, что дело было завершено под руководством Цзяна Фэна.

Я думал, что он был ребенком, который не мог сдерживать этих крутых парней, но я не ожидал, что его будут сдерживать.

Но потом ему пришла в голову одна мысль: "Это из-за алхимика?".

Время, когда алхимик по фамилии Лу появился в семье Цзян, было действительно странным.

"Если он действительно друг Сяо Фэна, это было бы хорошо для моей семьи Цзян, но если он близок к Сяо Фэну с какой-то другой целью, он должен быть немного начеку".

Великий старейшина немного колебался: "Проверим?"

Думая так, идея начала распространяться в его сознании, чувствуя необходимость ее проверки.

С приходом этого алхимика семья Цзян начала переживать изменения, сначала скончался хозяин семьи, а теперь три старейшины оказались под домашним арестом, все, что, казалось, не имело к нему никакого отношения, но было тайно связано с ним.

"Похоже, его нужно попробовать и проверить, прежде чем это будет сделано."

Подумав об этом, он решил поехать к алхимику.

.....

Великий Старейшина подошел к двери Чжан Сяофана и постучал без колебаний.

Чжан Сяофан открыл его изнутри и посмотрел на Великого Старейшину перед ним в недоумении, спросив: "Великий Старейшина? Ты хотел меня видеть?"

Великий старейшина засмеялся: "Действительно, есть некоторые вещи, которые я хотел бы обсудить с вами, интересно, есть ли у вас время".

Чжан Сяофан сказал: "Конечно, есть время, интересно, что великий старейшина хочет со мной обсудить?".

"Иди внутрь и поговори".

Залезай в дом и закрой дверь.

У Чжана Сяофана не было никакого выражения лица, но в его сердце, он начал быть начеку, Великий Старейшина определенно пришел в себя внезапно, он должен иметь цель.

"Что хочет спросить великий старейшина?" Чжан Сяофан налил стакан воды для другой стороны.

Великий старейшина сказал: "Действительно, есть несколько вопросов, которые я хотел бы задать Сяо Ты, интересно, какой из Мастеров - Сяо Ты Учитель?".

Чжан Сяофан сказал: "Дуанму Ханьвен - мой учитель".

"Туанму Ханвен!" Он считал, что Чжан Сяофан был обычным алхимиком в союзе алхимиков, и его мастерство определенно было одним из тех алхимиков в союзе алхимиков.

Но когда вышли четыре слова Туанму Ханвен, он был немного шокирован.

Но если подумать, он чувствовал себя немного ненормальным, ученик Duanmu Hanwen, действительно фальшивый?

"Я не ожидал быть учеником Мастера Дуанму, это удивительно, Сяо Ты, ты молод и способен." Великий Старейшина взорвал волну бесследно.

Чжан Сяофан сказал: "Не волнуйся об этих вещах".

"Как можно не беспокоиться, прежде чем я не знал, что Сяо Ты был учеником Мастера Дуанму, теперь, когда я знаю, я определённо не могу ослабить Сяо Ты".

Чжан Сяофан сказал: "На этот раз я остаюсь в семье Цзян, а не бездельничаю".

Великий Старейшина кивнул и продолжил: "Ну и ладно, просто у Старого Мастера всегда был вопрос и он хотел спросить совета".

"Вперед".

"Маленький друг, почему ты хочешь помочь Цзян Фэн?"

(конец главы)